

Ludmila TRUSHTALEVSKAYA Nicholas von Struve — known and unknown

Людмила ТРУШТАЛЕВСКАЯ Николай фон Струве — известный и неизвестный

Николай фон Струве, фотография, подаренная Роберту Штерлю (находка Йохена Хойслера, Берлин, архив)

Имя Николая Густавовича фон Струве недостаточно хорошо известно широкому кругу музыкантов — разве только в связи с деятельностью Российского музыкального издательства. Тем не менее, этот человек, композитор, в начале XX века был значимой персоной в музыкальных кругах.

Николай фон Струве родился в 1875 году в Коломне (Московская область). Его отец — Густав Егорович фон Струве — со своим братом Амандом основал в Коломне машиностроительный завод, который довольно быстро

The essay is devoted to the biography of the Russian composer and musical public figure, a German by birth, Nicholas von Struve (1875–1920). The article, based on historical documents and memoirs of contemporaries, elucidates Struve's creative contacts with Sergey Rakhmaninov, Sergey Koussevitzky and the artist Robert Sterl.

Key words: Nicholas von Struwe, composer, musical public figure.

Очерк посвящен биографии русского музыкального деятеля и композитора, немца по происхождению, Николая фон Струве (1875–1920). Основываясь на воспоминаниях современников и документах эпохи, автор раскрывает контакты музыканта с С. В. Рахманиновым, С. А. Кусевицким, художником Р. Штерлем.

Ключевые слова: Н. Г. фон Струве, музыкальный деятель, композитор.

стал ведущим предприятием России. Завод выпускал первые российские паровозы, пароходы, сотрудничал с заводами Нобеля и производил дизели, электрические трамваи, позднее — первые в мире теплоходы. Аманд фон Струве руководил строительством мостов (в том числе, Литейного моста в Петербурге), принимал участие в проектировании Дворцового моста, также руководил постройкой мостов в Киеве, Москве. В это время Густав занимался непосредственной организацией работы завода.

Мать Николая, Ольга Федоровна фон Дризен, была дочерью знаменитого Федора Васильевича фон Дризена, — генерала, героя войны 1812 года, потерявшего ногу при Бородине (портрет Ф. В. фон Дризена можно увидеть в Галерее 1812 года Зимнего дворца).

Семейство Густава и Ольги было многочисленным: у Николая было два брата — Сергей (о нем чуть ниже) и Василий, четыре сестры — Александра, Екатерина, Розалия и Маргарита. Семья жила в доме на Коломенском заводе, а после смерти отца переехала в 1882 году в имение Ибердцы в Рязанской губернии. Воспитанием детей занималась мать, которая была превосходной пианисткой, ученицей Ф. Шпиндлера¹, а также ее приемная дочь Клара Густавовна фон Грэф и Е. И. Петш, обучавшие детей немецкому языку и игре на рояле [5, с. 6].

Время, проведенное в Ибердцах, было знаменательным для Николая фон Струве. Здесь он совместно с мужем сестры Розалии, Николаем фон Дризенем², принимал участие в семейных театрализованных постановках. Николай фон Дризен и Николай фон Струве приглашали в Ибердцы своих друзей — актеров и музыкантов

¹ Фриц Шпиндлер (1817–1905) — немецкий композитор, жил и работал в Дрездене. Им написано множество салонных фортепианных пьес, 2 симфонии, соната для валторны и фортепиано. — *Прим. ред.*

² Николай фон Дризен (1858–1935) был известным театральным критиком, драматическим цензором (1905–1917), одним из основателей Старинного театра в Петербурге. В 1887 году он женился на своей кузине Розалии фон Струве и несколько лет провел в Рязани, часто бывая в Ибердцах.

Николай фон Струве (1870–1922)

Николай фон Струве в Ибердцах с музыкантами (фото из личного архива семьи Будариных, публикуется впервые)

Николай фон Струве в Ибердцах участвует в семейном спектакле в роли монашки (фото из личного архива семьи Будариных, публикуется впервые)

для проведения домашних концертов и спектаклей, о чем свидетельствуют фотографии, сохранившиеся в семейном архиве Сергея Сергеевича и Игоря Сергеевича Будариных, потомков Струве-Дризенов.

Первоначально Николай пытался пойти по стопам отца: он поступил в Рижский политехнический институт. Выбор этого заведения был тоже не случаен — ведь дед Николая по материнской линии Ф. В. фон Дризен с 1826 по 1855 годы был комендантом Риги, и его семья жила именно там. Но гены матери взяли свое — не закончив обучение, Николай поступает в Московскую консерваторию, в класс композиции к Николаю Сергеевичу Звереву. Затем уезжает в Дрезден, где в консерватории учится у известного немецкого композитора и теоретика Феликса Дрезеке.

Когда в 1898 году скончался дядя Николая, Аманд фон Струве, управлявший заводом в Коломне, его пасынок, Александр Крюденер-Струве, помогавший ему в делах, пригласил Николая фон Струве (как сына одного из учредителей завода и акционера) к управлению заводом. Николай без горечи в сердце отказался от предложения, выбрав свободу и музыку.

Гены Ольги Федоровны также передались брату Николая — Сергею Струве (1881–1915). Сергей, подобно деду, выбрал военную карьеру: он окончил Николаевское кавалерийское училище, стал флигель-адъютантом Николая II, но всю жизнь увлекался музыкой. Сергей брал уроки гитары у известного в России концертирующего гитариста и педагога В. А. Русанова³. Русанов мечтал издавать журнал для гитаристов, и Сергей Струве передал ему необходимую сумму денег — две тысячи рублей.

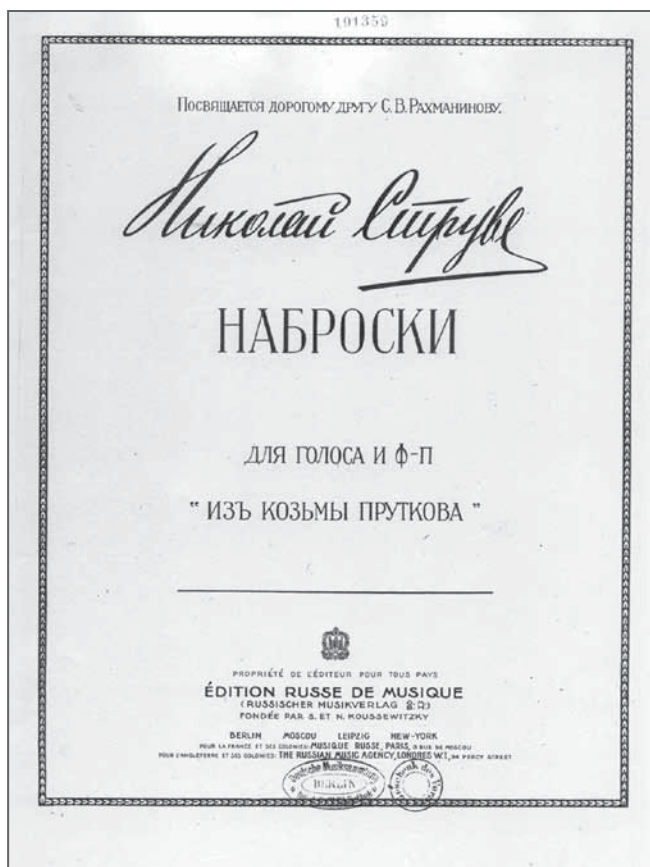
Так появился журнал «Гитарист», первый номер которого вышел в 1904 году. В одном из номеров 1915 года появился некролог: «27 февраля на Восточном фронте геройской смертью пал флигель-адъютант Его Величества Сергей Густавович фон Струве» [цит. по: 8, с. 14].

Но вернемся к Николаю фон Струве. В Дрездене он женился на Вере Пастуховой, дочери русских эмигрантов. Условием отца невесты явилось то, что Николай останется в Германии, не будет разлучать его с дочерью.

Именно здесь, в Дрездене и сошлись пути Николая фон Струве и Сергея Васильевича Рахманинова. О тесных дружеских контактах двух музыкантов писал биограф Рахманинова Оскар фон Риземан: «Изоляция от музыкального мира родины, обоюдное желание обмениваться мыслями о музыке и обо всем на свете, общие интересы, общие друзья и, отнюдь не в последнюю очередь, просто симпатия, тяга друг к другу вскоре привели двух музыкантов, никогда раньше не встречавшихся, к самым коротким отношениям. Эта дружба крепла в долгих прогулках, которые часто уводили их за пределы города» [6, с. 137].

Исследователь российско-немецких отношений Йохен Хойслер предположил, что, возможно, их знакомство произошло ранее, еще в России, тем более, что в роду Струве, как и в роду Рахманиновых, были представители рода Крюденер. Как известно, бабушка жены Рахманинова Натальи Александровны Сатиной (в замужестве Рахманиновой) была Эмилия Александровна Крюденер (в замужестве Сатина). Барон Дмитрий Скалон, в роду которого также были Крюденеры, был женат на Елизавете Сатиной [7, с. 49].

³ Валериан Алексеевич Русанов (1866–1918) — русский гитарист, педагог, музыкальный писатель, композитор. Организовал собственный оркестр народных инструментов, преподавал игру на гитаре, популяризировал гитарную музыку: выступал в концертах, издавал журнал «Гитарист». Написал более 300 пьес для семиструнной гитары, в том числе программные: «Police verso!», «На Лысой горе», «Memento mori». — Прим. ред.

В Дрездене Струве и Рахманинов были прихожанами одного из православных храмов — храма преподобного Симеона Дивногорца. Николай Густавович и Сергей Васильевич сделали пожертвование на устройство газового отопления церкви, которое работает и сегодня [см. об этом: 1].

Именно в Дрездене друзья посвятили друг другу свои произведения. В этот период Рахманинов написал симфоническую поэму «Остров мертвых», под впечатлением от одноименной картины А. Бёклина. На титульном листе партитуры было написано: Николаю Струве, в знак дружбы», «Дрезден, 17 апреля 1909». Оскар фон Риземан отмечал: «Ни одно из предшествующих посвящений не отличалось такой теплотой; как правило, Рахманинов был настолько сдержан в изъяснении своих чувств..., что малейшее отклонение от принятого им обычая нужно рассматривать как исключение и знак особого расположения» [6, с. 138–139].

Немецкий исследователь Й. Хойслер нашел в немецких архивах ряд сочинений Николая фон Струве. Это вокальные циклы на стихи малоизвестных немецких поэтов, а также вокальный цикл «Наброски» на тексты Козьмы Пруткова для голоса и фортепиано. На титульном листе партитуры цикла значит: «Посвящается дорогому другу С. В. Рахманинову».

Вокальный цикл «Наброски» — интересный опыт воплощения афористического прозаического текста в музыку. 23 коротких романса, объединенных тональной логикой, составили произведение, изобилующее множеством находок в области музыкального языка. Смелые опыты в области претворения речевой интонации (традиции Даргомыжского и Мусоргского) в вокальной партии сочетаются со звукоизобразительными эффектами развитого фортепианного сопровождения. В последних романсах фортепианная фактура весьма напоминает этюды-картины Рахманинова, как бы намекая на адресата посвящения композитора.

Первой исполнительницей «Набросков» была супруга Николая фон Струве Вера. Произведения композитора постоянно звучали в дрезденских музыкальных салонах и получали хорошие отзывы в прессе.

Имя Николая фон Струве тесно связано и с именем Сергея Кусевицкого. В период зарубежных гастролей Сергея Александровича 1906–1908 годов Рахманинов, высоко оценивая мастерство Кусевицкого-дирижера, охотно играл под его управлением свои фортепианные концерты. Два выдающихся музыканта со временем стали близкими друзьями. В Германии у них появились новые общие знакомые, и не только в музыкальной среде. Этому немало поспособствовал Николай Струве [1, с. 220]. Жена С. В. Рахманинова, Наталья Александровна, вспоминала: «В Дрездене Струве вели светский образ жизни, и у них было много знакомых в дрезденском обществе» [2, с. 295]; некоторые представители этого общества стали друзьями и четы Рахманиновых.

Й. Хойслер предполагает, что именно в Дрездене весной 1908 года молодая чета Струве — Нико-

Николай фон Струве, его сын Николай и художник Роберт Штерль (находка Йохена Хойслера, Берлин, архив)

лай и Вера — познакомили Рахманинова с немецким художником-импрессионистом, профессором и директором Дрезденской академии искусств Робертом Штерлем (1867–1932) [см. об этом: 6, с. 137]. Вера Струве училась живописи под руководством Штерля. Отношения ученицы и учителя вскоре переросли в дружбу семейств Струве и Штерля. Роберт с большой симпатией относился к Николаю Струве. В письме к его жене Вере он писал: «Человек с таким чистым сердцем, каким был он, способен создать для другого рай на земле» [7, с. 49]. Постепенно друзья Струве стали друзьями его друзей. Штерль пригласил Рахманинова в свою мастерскую, а затем подарил ему свой рисунок. В ответ Рахманинов направил Штерлю письмо (от 2 апреля 1908 года), в котором благодарил его за подарок, за возможность познакомиться с работами художника в мастерской, и приглашал к себе отужинать вместе с супругой. В конце послания Рахманинов сообщал, что на ужине будет и семья Струве [1, с. 50].

Позднее состоялось знакомство Роберта Штерля и с Сергеем Кусевицким. В компании своих новых друзей немецкий художник провел немало приятных и интересных вечеров в Дрездене и Берлине. Знакомство с русскими музыкантами побудило Штерля отправиться в путешествие по России. Дважды (в июле 1908 года и в 1910-м) он посетил имение Струве в селе Ибердцы, от которого пришел в восторг: «Само имение, усадьба — как королевство... очень-очень много леса и большие луга. Для живописца — это просто великолепная страна» [7, с. 51].

Весной 1910 года Штерль был приглашен Кусевицким сопровождать музыкантов и слушателей во время знаменитого турне «Музыка на Волге»; организацией подобного проекта Кусевицкий хотел донести «живую» музыку до самых отдаленных уголков России. Штерль запечатлел в своих рисунках события этого интереснейшего музыкального путешествия и их участников [7, с. 49–50].

Также Кусевицкого, Рахманинова и Струве тесно связала работа в Российском музыкальном издатель-

стве (далее — РМИ). Издательство, основанное четой Кусевицких, имело целью пропаганду творчества российских композиторов — его официальное открытие состоялось в марте 1909 года. Во главе издательства стоял художественный совет во главе с Сергеем Кусевицким [см. об этом: 1].

А. Ф. Гедике вспоминал: «В лице Сергея Васильевича (Рахманинова) Кусевицкий встретил полное сочувствие этой идее и, кроме того, человека, на которого он мог положиться. Сергей Васильевич мог вполне возглавить это дело, помочь Кусевицкому не сбиться с правильного курса, опираясь на его огромный авторитет и руководствуясь его советами в таком сложнейшем деле. В состав художественного совета Сергей Васильевич привлек А. Н. Скрябина, Н. К. Метнера, меня, Л. Л. Сабанеева, А. В. Оссовского (из Петербурга). Во главе совета был Сергей Васильевич, а секретарем он пригласил своего друга Н. Г. Струве, отличного музыканта и теоретика... Фактически возглавляя сложнейшее дело, Сергей Васильевич не жалел своих сил и обнаружил в этой работе огромный организационный талант, а Кусевицкий мог спокойно заниматься своими концертами, чувствуя себя как за каменной стеной, имея таких помощников, как Сергей Васильевич, Струве, Гришин (начальник Московского отделения Российского музыкального издательства), П. А. Ламм (пианист, музыковед-текстолог, преподаватель, а затем профессор Московской консерватории, доктор искусствоведения) и другие» [3, с. 18–19].

Управляющим делами РМИ по предложению Рахманинова стал Николай фон Струве, который, по воспоминаниям С. А. Сатиной, «всею душой отдался этому делу и целиком ушел в него» [2, с. 41]. А. В. Оссовский писал: «Активнейшим членом совета являлся Струве. В качестве управляющего делами РМИ он был его душой. Преданность Струве новому начинанию, его горение интересами издательства были безграничны» [2, с. 372].

И Рахманинов, и Кузевский ценили деловые и моральные качества Николая фон Струве. Кроме участия в совете, на Струве лежали все административные, организационные, хозяйственные и финансовые дела РМИ, а также ведение переписки, личные объяснения с композиторами, руководство нотными магазинами издательства в Москве и Петербурге. Имея постоянную квартиру в Москве, он был в постоянном движении между Москвой, Петербургом, Берлином и Лейпцигом [1, с. 224].

1917 год был тяжелым для Николая фон Струве. Он фактически остался без средств к существованию. Ему пришлось уехать в Копенгаген, куда в скором времени к нему приехал Сергей Васильевич с семьей. Как вспоминал Рахманинов, в выборе места пребывания «помимо других обстоятельств немаловажную роль сыграл и тот факт, что в Копенгагене жил Струве» [6, с. 179].

Рахманиновы сняли часть дома в окрестностях Копенгагена, и Сергей Васильевич начал готовиться к предстоящим концертам в Скандинавии. В этот год семьи Рахманинова и Струве были особенно близки. Они вместе на лето снимали дачу в местечке Шарлоттенлунд; жена Рахманинова, Наталья Александровна, училась

кулинарному искусству у воспитательницы сына Николая фон Струве. Позднее она вспоминала: «...Я брала уроки по телефону и скоро научилась недурно готовить. Бедный Сергей Васильевич вскоре уверял меня, что такого искусного куриного супа, который я ему давала, он никогда не ел» [2, с. 300].

В это же время в Копенгагене с большим успехом выступал и пианист Игнац Фридман⁴, с которым повстречался и сдружился Рахманинов. Частью этой небольшой компании стал и Николай Струве. Часто по воскресным дням они втроем собирались на обеды у Фридмана [1, с. 233].

Жизнь Николая Густавовича фон Струве прервал трагический случай 3 ноября 1920 года. Он погиб в парижской гостинице: увлеченный разговором, он перегнулся через перила и был задет лифтом. Это была тяжелая потеря для С.В. Рахманинова, преданным другом которого Струве был долгие годы. В своем письме к сыну Николая Густавовича Николаю Рахманинов писал: «Смерть его меня окончательно сразила; если вы осиротели, то осиротел и я также. Это был мой верный и к тому же единственный друг» [7, с. 49].

Литература

1. Бычкова Е., Демпке Н., Рябкова Л. Неизвестные страницы биографий. (Сергей Кузевский, Сергей Рахманинов, Николай Струве) // Коломенский альманах. 2011. № 15. С. 217–238.
2. Воспоминания о Рахманинове: В 2 тт. 5-е изд. Т. 1 / Сост., ред., предисл., коммент. и указ. З.А. Апетян. М.: Музыка, 1988. 668 с.
3. Воспоминания о Рахманинове: В 2 тт. 5-е изд. Т. 2 / Сост., ред., предисл., коммент. и указ. З.А. Апетян. Т. 2. 670 с.
4. Казьмина Е. О. Роберт Штерль — один из немецких друзей семьи Рахманиновых // Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С.В. Рахманинова. Официальный сайт. URL: www.rachmaninov.ru/deut_2008/rage/kazmina.htm (дата обращения: 15.10.2012).
5. Сергей Густавович фон Струве. Биографический очерк по воспоминаниям его брата В.Г. фон Струве. Петроград, 1916. 84 с.
6. Сергей Рахманинов. Воспоминания, записанные Оскаром фон Риземаном. М.: Классика-XXI, 2008. 263 с.
7. Хойслер Й. Рязанское имение Ибердцы и его окрестности в жизни и творчестве известного немецкого художника-импрессиониста Роберта Штерля // Российский научный журнал. 2008. № 6 (7).
8. Юрцев И.М. Забытые страницы: Сергей Густавович фон Струве // Гитарист. № 2. М., 1994. С. 12–14.

⁴ Игнац Фридман (1888–1948) — польский пианист и композитор, музыкальный редактор. Ученик Г. Адлера (композиция) и Т. Лешетицкого (фортепиано). Прославился как великолепный интерпретатор сочинений Шопена. Как фортепианный педагог работал во Львове, Берлине, Копенгагене, с 1940 и до конца жизни — в Сиднее. Известен как автор произведений для фортепиано и камерного ансамбля, романсов, виртуозных концертных транскрипций для фортепиано. Был редактором лейпцигского издания сочинений Шопена и отдельных публикаций других авторов. — Прим. ред.